

УДК 902/904

**УЛИЦЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАЗАНИ:
ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ***А.Г. Ситдиков***Аннотация**

В статье рассматриваются возможности реконструкции исторической топографии средневековой Казани с использованием материалов археологических исследований и данных письменных источников. Выделены четыре этапа формирования уличной структуры города в период с XI по XVIII вв. Прослеживается связь уличной структуры средневековой Казани с особенностями городской застройки домонгольского времени.

Ключевые слова: археология, Волжская Булгария, улица, город, Казанское ханство, Золотая Орда, стратиграфия, культурный слой, Казань, средневековье, мощение, градостроительство.

В Восточной Европе в эпоху многочисленных средневековых войн широкое распространение получает строительство укрепленных поселений на хорошо защищенных природой верхних площадках крутых мысов [1, с. 74]. Некоторые из них в дальнейшем стали большими городами, сыгравшими важную роль в истории региона. Не вызывает сомнения, что специфика и уровень развития социально-экономических отношений оказывают значительное влияние на формирование облика города. Историческая топография средневековых городов является объектом специальных исследований, позволяющих определить особенности и этапы развития поселений, а также проследить изменения их социальной структуры.

Казань появилась на берегу Волги как небольшой городок, построенный на северной оконечности Кремлевского холма. Это возвышение, расположенное в 3 км от места впадения Казанки в Волгу, имеет длину около 1.5 км и прорезается многочисленными поперечными оврагами и ложбинами. Для ровного пойменного левобережья Средней Волги мыс Казанского Кремля на территории протяженностью более 200 км к югу от устья реки Казанки является редким естественным возвышением, что делает привлекательным его использование в качестве военно-стратегического пункта на важном торговом пути.

Комплекс источников, привлекаемых для изучения исторической топографии Казани, по характеру содержащейся в них информации можно разделить на три группы.

Первая группа включает в себя письменные источники, представленные летописями, писцовыми книгами, актами, записками путешественников, историческими планами и видами города и другими документами.

Вторую группу составляют утраченные структурные элементы средневековой Казани, реконструируемые на основании материалов археологических исследований. Данные археологических раскопок позволяют локализовать несохранившиеся архитектурные объекты, улицы и жилую застройку, а также проследить этапы и интенсивность освоения территории города в различные строительные периоды. К числу источников, несущих визуально недоступную информацию о прошлом, относятся материалы геологических исследований. В них содержатся сведения о палеорельефе исторической части города, изменявшемся в результате хозяйственной деятельности человека.

В третью группу источников входят сохранившиеся элементы архитектуры и планировочной структуры города: фортификационные сооружения, улицы, некрополи, отдельные сооружения, элементы исторического ландшафта и т. д.; кроме того, третий комплекс источников включает в себя топонимику.

В процессе комплексного исторического исследования источники дополняют друг друга и расширяют возможности реконструкции планировочной структуры средневекового города. Сопоставительный анализ источников дает возможность выявить утраченные элементы городской структуры и локализовать их в топографии современной Казани.

Формирование планировочной структуры Казани изначально было обусловлено рельефом. Градостроительная деятельность сосредоточивалась на верхней ровной площадке холма и у его подножья. Привлекательные для возведения укреплений и жилых построек места целенаправленно приспособлялись. По имеющимся данным, границы города, построенного на мысовой северной части Кремлевского холма, в Средние века быстрее всего расширялись с более удобной для проживания южной напольной стороны.

К числу устойчивых планировочных элементов городов относятся улицы, создающие структуру поселения и обеспечивающие возможность удобного передвижения. Хорошо известно, что уличная планиграфия консервативна и остается неизменной в течение длительного времени. Это обусловлено преемственностью структуры застройки, зависящей от традиций и особенностей имущественных отношений. Изучение улиц позволяет выявить утраченные исторические градостроительные элементы, а также решать вопросы социальной топографии города.

Средневековая уличная застройка Казани не сохранилась до наших дней. Существующая структура улиц города возникла на основе плана регулярной застройки, принятого для Казани во второй половине XVIII в. и реализованного в начале XIX в. Регулярный план полностью изменил планировочную структуру города, преобразив историческую топографию Казани. Сохранились лишь названия отдельных районов и улиц Казани середины XVI в. (Зилантова гора, Кизическая слобода, Старо-татарская слобода и др.). Современное расположение некоторых улиц не соответствует их первоначальной локализации, которая была установлена с помощью исторических источников (улица Ташаяк, улица Проломная (Баумана) и др.).

Анализ размещения и функционирования улиц Казани XI – XV вв. в историографии имел гипотетический характер из-за ограниченности источников [2, с. 94–97]. При характеристике улиц ханской Казани традиционно было распространено

мнение об их концентрическом расположении в виде «урамов» с многочисленными поворотами, формирующими в плане окружности и тупики. Некоторые исследователи указывали на сохранение этих элементов и в структуре города XVIII в. [3, с. 43].

Подробный анализ планировочной структуры Казани XVI–XVII вв. был сделан Н.Ф. Калинин [4, с. 21–86]. По данным Писцовой книги 1565–1568 гг. и других письменных источников второй половины XVI в. им была реконструирована топография города того времени [4, с. 57–64]. В своих работах Калинин также придерживался мнения, что в ханский период улицы (урамы) были неровные и извилистые [4, с. 40].

В начале XXI века появляются работы, затрагивающие проблемы формирования планировочной структуры города XVII–XVIII вв. Так, большой интерес представляют исследования по топографии отдельных районов Казани С.П. Саначина [5–7], который, опираясь на широкий круг как известных, так и новых источников, рассматривает изменения в планировочной структуре города XVII–XVIII вв.

Традиционное представление специалистов о расположении улиц средневековой Казани значительно изменилось после проведенных в последнее десятилетие XX в. – начале XXI в. археологических исследований Кремля и исторического центра города. Некоторые обнаруженные в раскопах улицы были идентифицированы по письменным источникам. Археологически было установлено время их появления, разграничены горизонты ремонтных работ, выявлены элементы благоустройства.

Наиболее ранний период формирования городских улиц удается выделить в культурных напластованиях Кремля начала XI в. В это время город занимал небольшую площадь около 5–6 га [8, с. 106–112]. Застройка была неплотной и не имела определенной системы. В раскопах фиксируются значительно удаленные друг от друга немногочисленные жилые и хозяйственные сооружения.

Единственная выявленная в Казани улица этого времени находится на верхней площадке Кремлевского холма. Она начиналась от главных въездных южных ворот города, располагавшихся с напольной стороны у сквера южнее Благовещенского собора, доходила до северных ворот, стоявших перед пологим спуском у башни Сююмбеки, и уходила в направлении Воскресенских и Тайницких ворот Кремля [8, с. 106–108]. Линия этой магистральной улицы (исторической) сохранилась и сегодня. Топографически она совпадает проездом Шейнкмана в Казанском Кремле. Историческое название проезда неизвестно, но проезд Шейнкмана и исторический проезд совпадают.

Стратиграфически в разрезе культурных отложений, сформировавшихся в проезде, было выявлено два ремонтных горизонта. Следы прослоек мощения фиксируются в виде тонких горизонтальных линий древесного тлена толщиной 1–2 см. Горизонты располагаются друг над другом. Деревянное покрытие проезда перекрывается прослойками рыхлого светло-серого аллювия толщиной 2–3 см и темно-серой плотной супеси толщиной 3–5 см. Аналогичная трехслойная структура накопления культурных отложений в уличных проездах характерна для всех периодов средневековой Казани. В качестве уличного покрытия проезда, вероятно, использовалась кора лиственных деревьев. Применение

подобного материала для мощения улиц нашло подтверждение при исследовании напластований проездов периода Казанского ханства, при изучении которых были выявлены участки улиц, покрытые корой липы и дуба [8, с. 75–88].

Рост экономики Волжской Булгарии и расширение ее торговых контактов в XI – XII вв. повлияли на дальнейшее развитие Казани. В этот же период усиливается военное присутствие на Средней Волге русских княжеств, что связано со стремлением русских князей взять под свой контроль волжскую торговлю. Это сопровождается многочисленными набегами на Волжскую Булгарию, которые становятся особенно частыми во второй половине XII в. На рубеже XII – XIII вв., вероятно, во время одного из походов владими́ро-суздальских князей, Казань подвергается значительному разрушению. Возможно, после этих событий правители Волжской Булгарии для более надежной защиты северных рубежей и обеспечения безопасности центральных районов принимают решение об усилении крепости и сооружении новых укреплений, которые впервые за всю историю Казани были построены из камня [9].

В нижних горизонтах культурных напластований хорошо различается слой пожара, радиоуглеродная дата этого слоя – конец XII – первое десятилетие XIII в. [8, с. 45]. Слой разрушения перекрывается сформировавшимся в результате активной строительной деятельности горизонтом грунта с включениями суглинка и известняковых камней. Во всех раскопах в пределах крепости домонгольского времени следы осуществления каменного строительства фиксируются в виде горизонта с включениями известняковой крошки. На месте прежних деревянных фортификационных сооружений по всему периметру возводятся мощные белокаменные стены и башни. Новая линия стен совпадает с расположением более ранних деревоземляных укреплений. Изменения в развитии Казани повлияли и на численность населения города, рост которого в свою очередь приводит к более плотной застройке и появлению новых улиц.

Наиболее хорошо археологически исследован фрагмент улицы у южных ворот города, связанный с периодом перестройки крепости [8, с. 47–49; 9]. Согласно стратиграфическим наблюдениям над культурными напластованиями, новые каменные ворота были сооружены на рубеже XII – XIII вв. Проезжая часть улицы между пилонами ворот и внутри крепости была выложена известняковыми камнями, которые перекрывали ремонтные горизонты более раннего деревянного мощения. Поверхность камней мостовой на участке проезда была сильно стерта в период его функционирования. Грунт, отложившийся после укладки мостовой, как и нижележащие слои проезда, разделялся на слой аллювия толщиной 2–3 см и слой серой плотной супеси толщиной 3–4 см, в который были включены многочисленные мелкие фрагменты сильно потертой красноглиняной керамики, железные гвозди от сапожных и конских подков, а также большое количество сильно раздробленных костей животных. Появление первой каменной мостовой является важным этапом в развитии градостроительной культуры Казани в домонгольское время.

В золотоордынский период Казань из окраинного города превратилась в один из крупных экономических и политических центров Поволжья. В XIV в. она появляется на страницах русских летописей, также город отмечен на западноевропейских картах. Застройка внутри крепости в связи с увеличением количества

построек становится более плотной. К концу этого периода в укрепленной части города формируется развитая уличная планировка поселения, просуществовавшая с небольшими изменениями до конца XVII в.

Изучение поздних горизонтов слоя ордынского времени позволяет говорить о сложении двух новых улиц. Одна из них начиналась от южных городских ворот и уходила за Благовещенский собор в направлении к спуску в северо-восточной оконечности крепости. Другая улица располагалась напротив Благовещенского собора в центральной части крепости и была поперечной к продольному главному проезду. Новые улицы, как и более ранние, были вымощены деревом. В разрезах слоев выделяются горизонты ремонтных работ.

Как уже было сказано, в золотоордынское время болгарский городок разрастается и превращается к концу XIV в. в крупный политический и экономический центр Среднего Поволжья [10, с. 20, 24–26]. В середине XV в. Казань становится административным центром государства, получившего название Казанское ханство. К моменту его образования размер укрепленной части города соответствовал размерам крепости XII – XIII вв. За пределами укреплений проживало немногочисленное посадское население. После образования нового государства численность посадских жителей быстро увеличивается, осваиваются новые территории, растет количество жилых и общественных построек, появляется укрепленный посад. В Кремле закрепляются ранее сформировавшиеся принципы внутренней уличной планировки (рис. 1). Продолжает функционировать центральная улица, выложенная камнем, и уходящие от нее два переулка с деревянным мощением.

Рядом с Ханским двором в этот период образуются четыре новые улицы. Одна из них была выявлена в раскопе за Благовещенским собором на краю Кремлевского холма. Она начиналась у западной стороны Благовещенского собора и доходила до спуска вдоль северной стены Кремля. Перпендикулярно ей вдоль этой стены появляется новый проезд, соединяющий Муралеевы ворота и съезд к Елбугиным воротам. Еще одна улица возникает с западной стороны башни Сююмбеки. Она располагается вдоль западной стены Ханского мавзолея. Четвертая улица на территории двора начиналась от северо-западного угла ледника Благовещенского собора и завершалась у входа в Ханский дворец. Большое количество улиц с плотной застройкой многочисленных мелких дворов указывает на интенсивное освоение территории Ханского двора в первой половине XVI в.

В XV – XVI вв. активно осваиваются территории за пределами Ханского двора. Засыпается ров домонгольской крепости, известный по источникам как Тезицкий овраг. Его следы в районе центрального проезда в период Казанского ханства сохраняются лишь в виде ложбины с максимальной глубиной 1.5 м. Выравнивается насыпь вала XI в. С внутренней (западной) стороны вала появляется новая поперечная улица. Она располагается параллельно известной с золотоордынского времени улице, находящейся напротив Благовещенского собора. С другой стороны Тезицкого оврага возникают еще две поперечные улицы, уходящие от центрального проезда в восточном и южном направлениях.

В этот период идет активное заселение малоосвоенных территорий. Такой вывод позволяют сделать данные раскопов, расположенных у вновь построенной мечети Кул Шариф. Здесь геологическими и археологическими методами

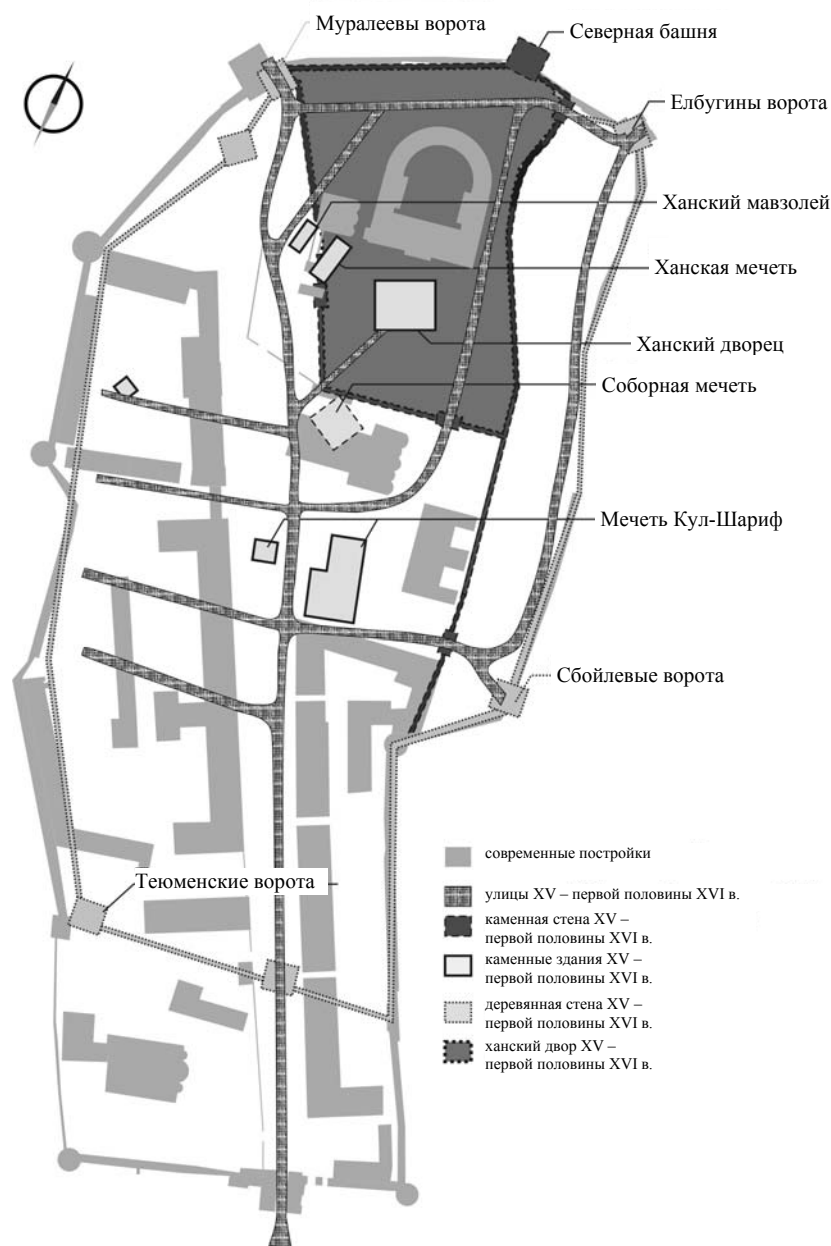

Рис. 1. План Казанского Кремля первой половины XVI в. с указанием планировочной структуры улиц, выявленных археологически

были выявлены три засыпанные ложбины. Свидетельством освоения этих территорий является обнаружение в углублении крайней северной ложбины остатков деревянного моста, построенного в середине XV в. По стратиграфическим наблюдениям, в начале XVI в. русло этой ложбины засыпается и поверх нее перпендикулярно центральному проезду возникает еще одна новая улица. Остальные поперечные ложбины в ханское время также постепенно засыпаются, а на их склонах начинается жилое строительство.

Таким образом, при раскопках Казанского Кремля было установлено наличие семи поперечных улиц, располагавшихся с восточной и западной сторон от центрального проезда. Такой вариант реконструкции улиц ханской Казани значительно отличается от традиционного подхода, согласно которому улицы в городе располагались в виде «урамов». Установленное в ходе археологических исследований расположение улиц указывает на существование в Казани этого времени планировочной структуры с одним продольным проездом и примыкающими к нему поперечными улицами. Функцию магистрального проезда, определяющего главное направление движения в городе, выполняла центральная продольная улица, к которой примыкали поперечные улицы, образовавшиеся на разных этапах освоения Кремлевского холма. Возможно, подобные поперечные улицы имеются и с юго-восточной стороны от центрального проезда, однако в настоящее время данный район Казанского Кремля археологически изучен слабо. В целом такая планировочная структура характерна как для средневековых мысовых городов Восточной Европы, так и для ряда русских городов того времени. Уличная планировка складывалась на верхней площадке Кремлевского холма и развивалась в направлении с севера на юг от продольной главной магистрали, от которой и расходились поперечные проезды, обеспечивающие передвижение внутри поселения.

В период Казанского ханства складываются и особенности застройки улицы под восточным склоном холма [8, с. 86–87]. Вдоль нее возводятся дворы ремесленников-кожевников. Благодаря специфике культурного слоя в этом районе Кремля в толще культурных пластов до наших дней сохранилось деревянное уличное мощение. Полученные именно на этом раскопе данные позволили определить материал, используемый для покрытия поверхности улиц Казани в болгаро-татарское время. На этом раскопе был расчищен значительный по площади горизонт мостовой, выложенной из коры липы и дуба [8, рис. 86, 89, 90].

В XV – XVI вв. территория Казанского Кремля подвергается дальнейшему хозяйственному освоению, об интенсивности которого свидетельствуют многочисленные строительные горизонты культурных отложений. Данные раскопа I позволяют говорить о пяти строительных периодах в застройке Кремля эпохи ханства. В культурных отложениях уличных проездов выделяются и слои пожаров в виде углистых прослоек, свидетельствующие о прерывании поступательного развития поселения. Средневековые города с деревянной застройкой часто выгорали как вследствие военных конфликтов, так и в результате бытовых пожаров. В это время часто осуществлялась замена мощения уличных проездов. На некоторых раскопах удается выделить от семи до девяти горизонтов ремонтных работ с укладкой нового уличного покрытия. Зная, что период существования Казанского ханства составляет чуть более 100 лет, а также располагая информацией о количестве горизонтов ремонтных работ, можно предположить, что покрытие на улицах полностью заменялось раз в 10–15 лет.

На территории Казанского Кремля по результатам археологических исследований выявлено десять новых улиц периода Казанского ханства. Ширина улиц во все периоды была одинакова и составляла около 3.5–4 м. Строительство жилых построек ведется вплотную к краям улиц. Особенно хорошо размещение жилой застройки вдоль улиц реконструируется по выявленным в раскопах

остаткам углублений подклетов наземных сооружений ханской Казани. Подпольные конструкции представляют собой остатки прямоугольных в плане ям размерами не более 4×4 м с опущенными в них срубами из горбылей. Они расположены друг от друга на расстоянии не более 4–5 м [8, с. 75–86]. В одном из домов, сгоревших в пожаре 1552 года, был найден клад, представляющий собой скопление монет на сгоревшем полу дома [11]. При раскопках других построек, погибших в пожаре 1552 года, найдены обугленные человеческие останки и обгоревшие бытовые предметы. О плотности городской застройки в середине XVI в. можно судить по данным письменных источников, рассказывающих о штурме города: «проехать на конех бо невозможно, теснота во граде великая во хоремах» [12, с. 560].

В целом благодаря археологическим исследованиям на территории Казанского Кремля на рубеже XX – XXI вв. были получены новые сведения об уличной структуре города ханского времени. Необходимо обратить внимание на преемственную связь уличной структуры с особенностями городской застройки домонгольской эпохи, а также отметить, что существовавшие в период ханства улицы функционировали с небольшими изменениями до XIX века.

Во второй половине XVI в. идет процесс активного заселения Казани и ее окрестностей русскими переселенцами. Происходит смена культурных традиций, формируется новый уклад городской жизни. В Казань для возведения новых объектов направляются псковские зодчие. Начинается активное строительство каменных укреплений и храмов.

К числу значимых источников этого времени относится Писцовая книга 1565–1568 гг. города Казани, дающая подробное описание размещения и состояния жилых и общественных объектов на территории города. Некоторые улицы, известные по Писцовой книге, топографически увязываются с археологически выявленными проездами [13, с. 4–11].

В середине XVI в. расширяется территория укрепленного посада. Он увеличивается почти в четыре раза и достигает площади около 270 га. Общее количество дворов в городе без учета жилой застройки, расположенной за пределами посадских стен, в этот период, по данным Писцовой книги, составляет 1300 единиц. Возводимые жилые постройки формируют новую планировочную структуру. Общее количество улиц к этому времени составляет уже более 40 [4, с. 48–54].

Изменения происходят и в Кремле. Южная линия стен крепости переносится еще на 100 м южнее. Площадь Казанского Кремля увеличивается с 10 до 13 га. На других участках линия строящихся стен и башен в значительной степени повторяла расположение предшествующих укреплений. На прежних местах располагаются и проездные ворота, обеспечивающие въезд и выезд на городские улицы [13].

Хорошо известная по предшествующим периодам главная продольная улица, начинавшаяся от Спасских ворот, проходившая рядом с Государевым двором, церковью Киприана и Устины, архиерейскими конюшнями и завершавшаяся у царского двора, в Писцовой книге именуется Большой улицей (современный проезд Шейнкмана). В нее упиралось несколько поперечных улиц. Названия некоторых из них, зафиксированные в Писцовой книге, удалось соотнести

с выявленными археологически проездами. Одна из улиц соответствует «переулку против Благовещения» [13, с. 8] и совпадает с археологически выявленным здесь проездом, который формируется еще в домонгольское время. Другая улица, возникшая в период Золотой Орды, упоминается как «переулок х Благовещенью» [13, с. 11]. Она располагалась за Благовещенским собором, обеспечивая передвижение в направлении пологого спуска у Северной башни, где поворачивала вниз к Воскресенским воротам.

Согласно письменным источникам, Кремль во второй половине XVI в. сохранял значительную плотность застройки. В 60-е годы XVI в. насчитывалось около 200 построек, из которых подавляющее большинство представляло собой подворья – владельческие участки (154 двора). Предположительно, после взятия Казани в захваченном городе было осуществлено перераспределение земельного и жилого имущества между его новыми жителями. Вероятно, перечисляемые в Писцовой книге 1565–1568 гг. дворы совпадали с дворовой застройкой ханского времени. Многие разрушенные после штурма 1552 г. объекты, расположенные вдоль улиц, не обновлялись. Почти треть сооружений не использовалась: 33 двора пустовало, а 16 не имели хозяев [4, с. 55]. Культурные отложения этого периода на участках, не прилегающих к административным зданиям, формировались очень слабо, чем и объясняется отсутствие горизонтов перестроек в культурных слоях, сформировавшихся после взятия Казани. Даже на участках центрального проезда не удается обнаружить следы деятельности по возведению жилых построек. К концу XVII в. происходит постепенное сокращение жилой застройки в Кремле. Большая часть Казанского Кремля вовсе остается без жилых объектов, формирующих уличную систему. Это отражается и на планах того времени, на которых изображается большое количество открытого пространства внутри Кремля. В раскопах крайне редко фиксируются разрозненные немногочисленные жилые постройки XVII – XVIII вв. На местах утраченной жилой застройки строятся новые производственные (Пушечный двор) и административные (Обер-комендантский дом) комплексы [6, 7]. К середине XVIII в. в Кремле остались в основном духовные, административные и производственные здания, которые и определили его планировочную структуру, сохранившуюся с небольшими изменениями и до сего дня.

Территория посада Казани историко-археологически исследована фрагментарно, однако не существует работ по систематизации даже этих скудных данных. К числу локализованных улиц этого времени относится выявленная в раскопе во дворе главного здания Казанского университета улица Дубасова, начинавшаяся у сквера Лобачевского и спускавшаяся к месту пересечения современных улиц Университетская и Профсоюзная. В ходе раскопок были выявлены остатки жилой застройки, существовавшей на этой улице с первой половины XVII в. С периодом функционирования улицы во второй половине XVIII в. связан дом казанского губернатора, сгоревший в большом казанском пожаре 1765 г. Новое здание дома губернатора, которое впоследствии вошло в ансамбль главного здания Казанского университета, было отстроено в конце XVIII в. в соответствии с регулярным планом, а улица Дубасова прекратила свое существование.

Остатки улиц были обнаружены и в ходе раскопок на пересечении улиц Баумана и Чернышевского в 2002 г. Здесь были выявлены остатки ул. Проломной,

вдоль которой исследовалась уличная застройка, сформировавшаяся во второй половине XVI в. Уличное мощение также было обнаружено у здания Академии наук на улице Рахматуллина. К сожалению, эти два проезда пока не удалось сопоставить с улицами XVII – XVIII вв., известными по письменным источникам.

Дальнейшее развитие улиц города связано с появлением регулярной застройки к концу XVIII в., полностью изменившей их предшествующее расположение. Произошедшая трансформация планировочной структуры в начале XIX в. определила завершение существования средневековой уличной застройки Казани.

Summary

A.G. Sitdikov. The Streets of Medieval Kazan: Localization and Identification.

In this article, we consider the possibilities of reconstruction of historical topography of medieval Kazan using comparative analysis of archaeological materials and written sources. Four stages of formation of the city's street structure from the 11th to the 18th centuries are singled out. The continuity between the street structure of medieval Kazan and the features of street development in the pre-Mongolian time is traced.

Key words: archaeology, Volga Bulgaria, street, city, Kazan Khanate, Golden Horde, stratigraphy, occupation layer, Kazan, Middle Ages, paving, city planning.

Литература

1. *Губайдуллин А.М.* О классификации городищ Волжской Булгарии // Археологическое изучение болгарских городов. – Казань, 1999. – С. 72–76.
2. *Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г.* Средневековая Казань: краткий библиогр. указ. / Отв. ред. А.З. Загидуллин. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 152 с.
3. *Халитов Н.Х.* Очерки по архитектуре ханской Казани: Гипотезы. Факты. Размышления. – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – 232 с.
4. *Калинин Н.Ф.* Казань: Исторический очерк / Под ред. Е.И. Устюжанина. – Казань: Татгосиздат, 1952. – 322 с.
5. *Саначин С.П.* История развития планировки и застройки казанской Суконной слободы // Музей в системе ценностей евразийской культуры: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 25–28 сент. 2000 г. – Казань: РИЦ «Школа», 2000. – С. 247–250.
6. *Саначин С.П.* Казанский Кремль в 1763–1764 годах // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С. 42–47.
7. *Саначин С.П.* Лакуна казанской историографии – любительская «писцовая книга» Волго-Камья XVIII столетия и ее автор // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С. 242–251.
8. *Ситдилов А.Г.* Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань: Фолиант, 2006. – 288 с.
9. *Ситдилов А.Г.* Оборонительные укрепления древней Казани // Средневековая Казань: возникновение и развитие: Материалы Междунар. науч. конф. – Казань: Мастер-Лайн, 2000. – С. 22–40.
10. История Казани: в 2 кн. – Казань: Таткнигоиздат, 1988. – Кн. 1. – 352 с.
11. *Мухаметшин Д., Ситдилов А.* Клад монет, зарытый в 1552 году в Казанском кремле (предварительное сообщение) // Великий волжский путь. – Казань, 2001. – С. 308–311.

-
12. Казанская история / Подг. текста и пер. Т.Ф. Волковой, комм. Т.Ф. Волковой и И.А. Евсеевой // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. – М.: Худ. лит., 1985. – С. 300–624.
 13. Материалы по истории Татарской АССР: Писцовые книги города Казани: 1565–1568 гг. и 1646 г. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – XXVIII + 208 с.

Поступила в редакцию
21.11.10

Ситдиков Айрат Габитович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой этнологии и археологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: *sitdikov_a@mail.ru*